

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ БАШКИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

THE INFLUENCE OF ISLAM ON THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF THE BASHKIR MOVEMENT

R. Bagautdinov
A. Muratov

Summary: In the early 20th century, the Bashkir intelligentsia became increasingly involved in Muslim movements in Russia. Delegates from Bashkortostan participated in the First All-Russian Muslim Congress in Moscow in May 1917. Prominent Bashkir figure A.Z. Validi participated in its preparation and conduct. The forum approved several resolutions concerning the further development of the Russian state and the role of Muslims within it.

Keywords: Ufa province, Provisional Government, Muslim congresses, national-cultural autonomy, equality.

Багаутдинов Радик Олегович

доктор исторических наук,
доцент Уфимский университет науки и технологий
boradik@mail.ru

Муратов Артур Эдуардович

Ассистент, Уфимский университет науки и технологий
muratovaeh@uust.ru

Аннотация: В начале XX в. Башкирская интеллигенция всё активнее стала втягиваться в мусульманские движения России. Делегаты от Башкортостана принимали в I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. в Москве. В его подготовке и проведении участвовал видный башкирский деятель А.З. Валиди. На форуме были утверждены ряд постановлений, касающихся дальнейшего обустройства российского государства и роли мусульман в его структуре.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Временное правительство, мусульманские съезды, национально-культурная автономия, равноправие.

Ислам оказал глубокое влияние на башкир, сформировав не только их религиозные убеждения, но и повседневный уклад жизни, а также став основой для социальных регуляторов. Исламские принципы и нормы укоренились в коллективном сознании башкирского народа и отразились в общественно-политических взглядах башкирской интеллигенции.

Мусульманское движение начала XX в. втягивало в свою орбиту и башкирскую интеллигенцию, а также духовенство региона. Среди активных учредителей «союза мусульман» были, например, башкиры Белебеевского уезда, Уфимской губернии: Шах-Айдар Шахгарданович Сыртланов и Ямалетдин Хурамшинов Хурамшин они же являлись членами мусульманской фракции Государственной Думы [3].

Рассматривая вопрос влияния религии на формирование идеологии башкирского движения, в первую очередь следует отметить события, происходившие в 1917 г., в частности, всероссийские мусульманские съезды.

После Февральской революции наблюдалась значительная активизация мусульманских этносов. События, развернувшиеся в Петрограде с февраля 1917 года, привели к свержению монархического строя в России и установлению двоевластия, представленного Временным правительством и Петроградским Советом. Февральская революция стала первой из двух, произошедших в России в 1917 году, непосредственным следствием

которой явилось отречение императора Николая II от престола, что ознаменовало конец династии Романовых и Российской империи. Власть перешла к Временному правительству, возглавляемому князем Георгием Львовым, которое формировалось на основе коалиции между либеральными и социалистическими силами, стремившимися к проведению политических преобразований.

Основной целью новоиспеченных являлось создание демократически избранных органов исполнительной власти и созыв Учредительного собрания. Параллельно с этим социалисты сформировали Петроградский Совет, который, наряду с Временным правительством, стал органом власти, обусловив ситуацию, известную как двоевластие.

Февральская революция привела, в том числе, и к нарастанию общественно-политической активности мусульманских народов. Предлагались различные формы как территориальной, так и культурно-национальной автономии, выдвинутые во время мусульманских съездов [1].

С 1 по 11 мая 1917 года в Москве состоялся Первый Всероссийский мусульманский съезд, собравший около 800 делегатов (общее число участников превысило 900), в работе которого приняли участие представители различных организаций и политических сил, от консервативных до радикальных, за исключением сторонников

большевизма.

В состав президиума вошли: меньшевики Ибрагим Ахтямов (Уфа) и И. Алкин (Казань), М. Биги, мулла Х. Габаша (Казанская губерния), Х. Досмухамедов (Уральская область), эсер Г. Исхаки (Москва), Ф. Карими (Оренбург), Дж. Саидахметов (Крым), А. Топчибашев (Баку), У. Ходжаев (Туркестан), А. Цаликов и С. Якубова (Казань). С приветственным словом от имени Временного правительства к участникам съезда обратился С. А. Котляревский, глава Департамента инославных и иноверных исповеданий Министерства внутренних дел, являвшийся кадетом. Он подчеркнул, что вопросы, касающиеся внутреннего государственного устройства России, находятся в компетенции Учредительного Собрания и что Россия должна сохранить свою целостность [7.С. 299].

В процессе подготовки к данному форуму состоялись собрания мусульман в регионах, ключевым вопросом значилось определение будущего государственного устройства России [2]. Ахмет-Заки Валиди, видный деятель башкирского национального движения, активно участвовал в подготовке и проведении I Всетуркестанского съезда мусульман, прошедшего в Ташкенте в апреле 1917 года, где мусульмане Туркестана приняли резолюцию в поддержку федеративного устройства России. В тот же период был сформирован Туркестанский краевой мусульманский Совет (Шуро), в состав которого вошел Заки Валиди [4. С.132]. На этом же съезде он был избран делегатом на I Всероссийский съезд мусульман. До этого момента он представлял уфимских мусульман в Мусульманской фракции IV Государственной Думы [5 С.172,173]. Необходимо упомянуть, что А.-З. Валиди, направляясь в Туркестан, сделал остановку в Оренбурге, где он инициировал собрание с представителями башкирской интеллигенции, на котором призвал их к отправке делегатов от башкирского народа на Московский мусульманский съезд [5 С. 173].

Форум утвердил ряд постановлений. В частности, относительно структуры российского государства было заявлено, что Россия должна стать демократической республикой, основанной на принципах национальной фе-

дерации, а этнические группы без четко обозначенных территорий обладать правом на национально-культурную автономию. В сфере образования принято решение о введении всеобщего, обязательного и бесплатного начального обучения на родных языках с изучением русского языка как отдельной дисциплины. В области прав женщин установлено, что мусульманки должны обладать равными политическими и гражданскими правами с мужчинами. В религиозных делах была вынесена резолюция о реформировании Оренбургского Магометанского Духовного собрания. В военной сфере съезд постановил, что армию необходимо формировать с учетом национальной принадлежности, с созданием отдельных мусульманских подразделений, при этом военнослужащие должны проходить службу в пределах территории, где они были призваны.

Второй общероссийский мусульманский съезд был созван в Казани, его работа проходила с 21 июля по 2 августа 1917 года, собрав 188 делегатов. В то же время здесь проводились и другие значимые мероприятия: 10-й Всероссийский съезд мусульманского духовенства (с 18 по 26 июля) и первый в истории Всероссийский мусульманский военный съезд (с 17 по 26 июля) [6].

В эпоху башкирского национального подъема ислам стал инструментом политической борьбы, хотя само освободительное движение башкир не было религиозно-политическим проектом. Кульминацией башкирского национального стремления стало провозглашение национальной автономии в ноябре 1917 года и формирование собственных органов власти, включая духовное управление.

В этом процессе органично соединились политические и духовные цели башкирского национального движения. В политическом измерении движение стремилось к созданию автономной Башкирии, независимой от Российской империи. В духовной сфере приоритетом было учреждение собственного духовного ведомства, отражающего религиозную идентичность и культурное своеобразие башкирского народа [7 С.316].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бускунов А.М. Идеи политической свободы в выступлениях башкирских депутатов в Государственной думе России в начале XX века. Вестник Башкирского университета. 2011. Т.16. № 4. С. 1372–1375.
2. Вильданова Р.К. Закир Кадыри и трансформация идей татарского национального движения в начале XX века. Симбирский научный вестник. 2011. № 2. С. 31–35
3. Муратов А.Э., Багаутдинов Р.О. Формы общественно-политической активности мусульман Уфимской губернии в 1905-1907 гг. Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Т. 24. № 2 (66). С. 123–134.
4. Урал—Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. —334 с.

5. Тоган З.В. Воспоминания. Книга 1. Уфа: Башкирское издательство «Китаи», 1994—400 с.
6. Чубукчиева Л.З. Женский вопрос на всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспирский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2012. № 1. С.199-208.
7. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Религии: Ислам. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — 352 с.

© Багаудинов Радик Олегович (boradik@mail.ru), Муратов Артур Эдуардович (muratovaeh@uust.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»